

Мне предоставилась счастливая возможность перевести на сербский язык сборник «Стихотворения» известного читательской публике плодотворного поэта Игоря Александровича Елисеева, занимающего заслуженное место в русской поэзии. Этим творением он пополняет сокровищницу избранных стихов в билингвальном варианте на русском и сербском языках, зарекомендовав себя неустанным творцом. Тем самым мне оказана особая честь говорить об этой поэзии. Прочитав вереницу стихотворений, я убедился, что это утончённые стихи творчески зрелого человека.

Одним словом, «Стихотворения» являются поэтическим сборником, который следует воспринимать в совокупности выразительной чувствительности автора. Благодаря широкому диапазону тем и дарованию внимательного наблюдения окружающего мира, Елисеев умело строит свое детище. Чутьём исследователя он всматривается в загадочность и противоположности явленного мира: зло — добро, старость — молодость, правда — неправда, любовь — ненависть. И этот лабиринт жизни, время, которое ему выпало жить, его живо интересуют. Он пытается изучить и раскрыть эти противоположности и, в конечном итоге, обрести смысл и гармонию бытия. Притом его чувства открыты для всех проявлений жизни, для всех ее абсурдов.

Уже в стихотворении «Разве самое главное дело...» он мир принимает как чудо великое, утверждая:

*Мир приняв за великое чудо,
Как я рад своей слитности с ним!
Может быть, мы и живы, покуда
Мир земли и небес неделим.*

В стихах этого талантливой поэта любовь порой становится единственной ценностью на земле. Сквозь призму жизни он осознаёт её чудодейственную силу, а сила эта в том, чтобы сделать жизнь на земле осмыслённой и неповторимой. Любовь как основной стержень лирического восторга и перпетуум мобиле — постоянная увлечённость поэта. Поэт предлагает читателю изобилие любовных антологических стихов. Давным-давно сказано: «Если поэт не воспевает любовь, он не поэт». Создается впечатление, что на любовь его вдохновляет какое-то особенное внутреннее зрение и что тема эта полностью им не исчерпана. Любви даются божественные имена, этому «первому и последнему вздоху жизни», и она сопровождается музыкальной подставкой. Ей также присуждается роль облагораживания души. Каждое стихотворение на эту тему пропитано соками жизни со смыслом и мерой. В «Ровесницах» он напоминает, что «вином их душ я напоен».

Поэту дано обрести свободу. Ему кажется, что это самое дорогое и самое дешёвое, и он оптимистически заявляет, что выход есть:

*Ты песню жизни спой любой ценой,
А что дороже жизни... и дешевле?*

Автор понимает, что все в нашей жизни проходит, как трепетание ока, как быстрые лошади, галопирующие поздней осенью.

Стихотворение «Пепел и алмаз» останавливает дыхание читателя: «Под пеплом отпылавшей страсти / Блестит алмаз любви нетленной».

Влекомый беспокойством и ностальгией автор рассматривает и своё место в этом мире. Ему будто «не хватает воздуха в лёгких», и он покорно отзывается судьбе:

*И лежат, как пробитые шины, надежды мои по обочинам
Тех дорог, по которым когда-то шагал я и ехал.*

Поэт будто оказался в промежуточном положении, между Россией и сердцем. Нет одномышленников, дороги закрыты:

*Мне не найти единовеца.
Куда идти, к какой святыне?*

*Россия — справа, слева — сердце,
И я — ничей — посередине.*

Ему хочется удалиться от действительности, он призывает тишину, оазисы спокойствия, где и свет цветёт:

*Мне хочется в рощах, наполненных светом
бродить, не ругаясь ни с кем и не споря,
что мир этот создан великим поэтом,
и нет в нём ни капельки мрака и горя.*

В стихотворении "Я влюбился в берёзу..." поэт увлечён природой и её нетронутыми прелестями, её переменами и звуками. Глазами детства он видит, как сияют её картины, глубоко врезанные в его памяти: поэт всю жизнь будет умирать от любви к ней (берёзе — олицетворении несбывшейся любви), *"даже если сорвёт с неё вихрь/золотую вуаль"*. До боли прекрасно.

Автор — в поисках истины, правды и истинных ценностей. В стихотворении «Диссертация» он отмечает один феномен, недостойный автора — защитника диссертации. В иронично — саркастическом стиле он завершает стихотворение словами: *«Не беда. Я за них написал. Остаётся только защита»*.

У поэта преобладают и миниатюры. В "Ожидании любви" в сжатой форме с незначительным подбором слов перед нами предстаёт молниеносная сцена ожидаемого счастья. Может быть, создавая стихотворение, поэту была знакома мысль: «У Шостаковича мало нот, но много музыки»:

Стучат каблочки
В тишине вечерней.

Лучше не скажешь. Да, в скупости слов их щедрость.

Поэт видит мир объемно. Осознав его и его абсурды у него сформировалось правдивое отношение ко всему, что его окружает. Куда ни пойдешь, ты встретишь злобный взгляд и сплошное равнодушие, пронизывающее душу. Вопреки исчезновению в нём тепла, огня и света он обещает:

«И пусть во мне / тепло, огонь и свет / исчезнут — / я зажег мой вечный факел, / который не затушат мрак и стужа / и толпы лет, бегущих / в неведомое». (Стихотворение "Холод").

Душа творца в поисках эссенции гуманности сочувствует маленьким людям, оказавшимся на периферии жизни. Долганы страдают, их

грустную и трогательную жизнь характеризует непродолжительность и отсутствием всякой перспективы:

И красное зимнее солнце
его судьбы
опускается в чёрную тучу будущего,
застилающую горизонт.

(«Долганы»)

Поэт ещё и патриот. Его беспокоят раны своего народа. Он всё это переживает, приглашая и других понять судьбу своей родины («Я люблю Россию»).

Внимание читателя привлекает интересный пример в стихотворении «Журналист многотиражки»:

«А разве тот, / кто роет рылом землю, / может догнать крылатого?»
Очевидно, под влиянием поучительной сентенции Максима Горького:
«Рождённый ползать — летать не может».

О присущем этому современному поэту творческом подходе свидетельствуют многие картины — иконки. Рифмованные стихи и верлибры вызывают в душе восторг, изобилуют богатой семантикой, тонкими синтагмами и метафорами, символами, оксюморонами, ассоциациями и намёками. Все это ритмически увязано и в согласии со сказанным, с формой и содержанием.

Книга «Стихотворения» Игоря Елисеева — результат многолетнего опыта, воображения и, разумеется, всего прожитого. Стихотворения эмоционально окрашены, что представляет одну из отличительных и традиционных черт русского стихосложения. Выделяются и более современные образцы выражения, наглядно свидетельствующие о том, что речь идёт о поэте настоящего вдохновения и немалых творческих возможностей.

Моя нескрываемая благосклонность к его поэзии пусть будет мерой ценности и одновременно приглашением создавать новую постройку и открывать круги сложения завораживающих стихов.